

Эмоции под контролем.

Лу Шаньшань не нравилось, как Чэнь Гаонань возвышался над ней с враждебной стойкой, стиснутой челюстью и прищуренными глазами, которые унижали ее. Его руки были сжаты в побелевшие от злобы кулаки, и с его ростом он казался очень пугающим. Она знала, что он не из тех мужчин, которые бьют женщин, но он был из тех, кто использует слова в качестве оружия.

- Я знал, что должен был возразить, когда Босс предложил мне заменить ручку ножом.- Чэн Гаонань скрипнул зубами и сморщил кончик носа.

Лу Шаньшань закатила глаза и расслабилась. Она села за стол. Это была пустая трата времени, спорить с ним было бесполезно: « Неужели вы не доверяете нашему боссу? Вы думаете, что Чжэн может сделать с нами что-нибудь?»

- Вы просто смотрите на маленькую картинку, а должны думать нестандартно и предполагать худшие сценарии.

- Нет, спасибо. Я бы предпочла, чтобы к тридцати годам у меня не было седых волос и морщин.- Лу Шаньшань запустила свой компьютер и подключила к нему флешку.- Кроме того, никому из семьи Чжэн не нравится Ся Мэнси. Все они рассматривают ее как золотоискателя, Золушку, которой удалось добраться до обручального кольца, через постель.

Она бросила на него взгляд и набрала пароль своего компьютера. Он размышлял над ее словами с задумчивым выражением на лице. Он больше не был бомбой замедленного действия.

- Конечно, сейчас Чжэн Таньши может быть генеральным директором Корпорации Чжэн. Возможно, он мог бы натянуть некоторые струны и вызвать падение фондового рынка для Ян Энтерпрайз. Еще хуже, он мог бы иметь связи с нашими основными акционерами, инвесторами и так далее, но вы также должны знать, что ни у кого не хватит мужества пойти против Янов. - Лу Шаньшань повернула свое тело и скрестила ноги так, что теперь она надменно смотрела на него.

- Почему вы думаете, наследие клана Ян существовало в течение нескольких поколений? Все потому, что во всем, что может быть капитализировано, везде у нас есть рука. Глубоко укоренившиеся дружеские отношения в этой стране и даже в некоторых семьях за рубежом, никто не может по-настоящему нас потопить, да будут ожидаемые последствия, но ни одно не будет достаточно продолжительным, чтобы повлиять на нашего босса.

Лу Шаньшань скрестила руки и ждала, пока Чэнь Гаонань поглотит информацию. Конечно, он, должно быть, уже думал об этом, так о чем он так беспокоился?

- Длительных денежных проблем не будет, - подвинулся Чэнь Гаонань ближе к Лу Шаньшань.

Низким голосом, который могли слышать только они двое, он прошептал: «Но Мастер Ян обнаружит это».

- Так что, если он это сделает? Босс может оправдать этот шаг, утверждая свою власть над всеми, непосредственно нацелившись на одну из большой пятерки. Это также можно рассматривать как его защиту Молодой Мисс Руцинь.

- Нет, ты не понимаешь.- Нахмурил брови Чэнь Гаонань и вздохнул. Этот секретарь даже не смотрела на сложный отчет о запятнанном прошлом Чжао Лайфи и сети проблем, связанных с ней?!

Лу Шаньшань закатила ее симпатичные маленькие глаза: «Ну, почему бы тебе не сказать мне тогда? Я не могу читать твои мысли».

- Как насчет того, чтобы вы прочитали отчеты, которые я отправил вам в отношении леди-босса!- прошипел он на нее, сдерживая голос.

Лицо Лу Шаньшань стало более серьезным: «Я читала это. Я просто предпочитаю не судить кого-то по его прошлому. Она выглядит как прекрасная молодая леди, которая зарабатывает свои собственные деньги, управляет своей собственной империей и может создать наследство для своих дочерей. Она делает нашего босса счастливым и лелеет его. Я не вижу в ней ничего плохого. Вы просто бредите, потому что вначале у вас было предубеждение к Су Мэйсю.- Она прямо изложила факты своим острым языком.

- Мои предубеждения изменились!

- Не похоже. - Усмехнулась Лу Шаньшань, откинувшись на спинку стула. Она осторожно огляделась и увидела, что Су Мэйсю опускает голову.

- На что ты смотришь?!- Лу Шаньшань никогда не была тихой и пассивной. Она встала и указала на Су Мэйсю: «Разве вы не знаете, подслушивание приведет к суровому наказанию? Особенно подслушивание ваших начальников?»

Су Мэйсю напряглась от низкого удара. Ее пальцы дернулись, а губы сжались в тонкую линию. Подслушивание? Ничего такого не было, потому что она прекрасно знала правила. Все, что она хотела, это покорно служить Боссу, а люди слева и справа создавали для нее осложнения.

- Я просто взглянула на тебя. А вы уже превратили это в трагедию.- Ее голос был спокойным и ровным, низким и мягким. - Мы находимся в офисе, где люди вместо разговоров работают. Пожалуйста, говорите тише.

Лу Шаньшань сделала угрожающий шаг, и Чэнь Гаонань немедленно встал, чтобы вмешаться: «Этого достаточно. Вы обе, хватит».

- Не прикасайся ко мне.- Зарычала на него Лу Шаньшань, стряхивая его руку с себя.- Запомни свои слова.

Она ворвалась в комнату отдыха, ее пальцы чесались, чтобы что-то ударить. «Нелояльный ублюдок». - Пробормотала она себе под нос.

Когда она проходила мимо Су Мэйсю, то сказала: «Тебе лучше присмотреть за собой. Не все так милы, как я». Она грубо ударила ее по плечу и пошла за чашкой кофе.

Лицо Су Мэйсю покраснело от гнева, и дрожащими руками она вонзила ногти в ладони. С тех пор как она была понижена до самой низкой позиции на этом этаже, все здесь рассматривали ее как боксерскую грушу.

- - - - -

- Это было не хорошо. - С этими словами Чэнь Гаонань вошел в комнату отдыха.

Лу Шаньшань сердито ткнула пальцем в продвинутую кофемашину.

- Это также не то, как вы делаете кофе здесь.- Он вздохнул, мягко отстранил ее в сторону, чтобы насыпать кофейные зерна в кофемолку, а затем запихнул их в маленькую плоскую чашку. Схватив кружку, которую она использовала, он поместил ее под кран, вставил плоскую чашку и через несколько секунд налил кофе. Он начал наливать сливки в крошечный стальной кувшин, который взбивал бы их в пену.

- Доброта не поможет тебе остаться в Подземном мире. - Лу Шаньшань сдерживал свой гнев, в основном потому, что он вежливо относился к ней, готовя кофе. Прошло пару недель с тех пор, как она была здесь, и в значительной степени преуспела в высокооплачиваемой работе. Одним из ее самых больших недостатков и любимых мозолей была чертова кофемашина.

- Но это пригодится на поверхности. - Чэнь Гаонань наклонил наполовину наполненную кружку, чтобы он мог влить молочную пену. Он сделал модный вихрь наверху и поставил кофе перед Лу Шаньшань.

- У вас есть сын? Почему вы можете сохранять спокойствие перед ним, но не можете научиться контролировать свои эмоции.

- Вы хотите начать бой?- Она подняла чашку и сделала глоток, ее тело расслабилось.

- Я хочу напомнить вам, я не выбираю сторону, особенно после обручального кольца на пальце леди-босса. Но вы должны следить за тем, как ведет себя Су Мэйсю.

Вот и все. Лу Шаньшань потянулась к карману своих парадных штанов.

- Если ты наведешь на меня оружие, мои рефлексy сработают быстрее, чем ты сможешь его использовать. - Предупредил ее Чэнь Гаонань, когда начал готовить кофе для босса. - Теперь, добавляя к тому, что я собирался сказать ранее, Су Мэйсю, возможно, допустила много ошибок в прошлом, но она всегда умела скрывать свои эмоции. Сдерживая их, она скрывает любую ненависть или гнев, которые оскорбят других. Вот так.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на нее. Она прислонилась к столу рядом с кофемашиной и заглядывала в кружку. По крайней мере, она обращала внимание, хотя изо всех сил старалась притвориться, что это не так: «Су Мэйсю ненавидит тебя. Ты уже это знаешь. Но ты видела, как она смогла контролировать свой голос и лицо, пока ты не наткнулась на нее? Она - эксперт в надевании маски». Он добавил молоко и сахар, зная предпочтения своего босса.

- Это то, что делает ее очень опасной. Иногда вы не будете знать, о чем она думает, а иногда вы думаете, что могли бы. Она контролирует свое лицо и раскроет то, во что она хочет, чтобы вы поверили. Это как открытая книга, в которой вам надо научиться «читать между строк».

Лу Шаньшань старательно слушала все, что он ей говорил. Время от времени ее легко выводили из себя, но это не означало, что она была достаточно упряма, чтобы не принимать бесплатные советы.

- Вы были рядом с боссом дольше, чем я. Я понимаю, я действительно понимаю. Вы лучше знаете о его самом сокровенном, о его интересах, и вы можете не думать о других частях, потому что он единственный, о ком вы действительно беспокоитесь. - Чэнь Гаонань поднял голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Спокойная улыбка играла на его губах. С очками в тонкой оправе на носу, с высокими скулами, в простом сером костюме он источал очень беззащитную атмосферу.

Лу Шаньшань понимала, почему люди рядом с ним теряют бдительность. Он всегда выглядел ... дружелюбным. Он был похож на соседа, который держался на расстоянии, но все равно присматривал за вашим домом в ваше отсутствие. Он был из тех, кто не стесняется давать вам сахар, но также напоминал вам, что нужно быть ответственным. Она не могла указать на него пальцем. Она могла сказать, что за этой теплой улыбкой, пряталась хитрая лиса, которая могла при надобности разорвать пополам.

- Вы также должны беспокоиться о себе. Никто не может быть идеальным в этом мире, но это не значит, что вы не можете притворяться, пока не сделаете то, что наметили, или, по крайней мере, не приблизитесь к этому. - Кофе для его босса остывал.

- Чтобы выжить в этом деловом мире, вы должны научиться контролировать свои эмоции. Чем больше вы ненавидите кого-то, тем больше вы должны улыбаться и оставаться уравновешенной. Никогда не позволяйте никому знать, что вы действительно думаете. - Чэнь Гаонань еще раз улыбнулся ей, прежде чем покинуть комнату отдыха, чтобы быстро доставить кофе, прежде чем он действительно остынет.